

АЛЕКСЕЙ КОРОЛЕВ

PEДАКТОР BUSINESS GUIDE «ЛЕЛОВАЯ АВИАЦИЯ»

ЭФФЕКТ ГАСТАРБАЙТЕРА

Любой разговор о деловой авиации и ее развитии пестрит иностранными названиями. Частный или корпоративный самолет сегодня это почти исключительно бизнес-джет западного производства. «Салонные» варианты советских авиалайнеров уже совсем канули в прошлое, утянув за собой целую индустрию по изготовлению интерьеров и поддержанию летной годности.

На конференциях и круглых столах, проводимых Объединенной национальной ассоциацией деловой авиации (ОНАДА), постоянно звучат жалобы на засилье иностранных авиакомпаний и поставщиков услуг. Зато в потреблении услуг деловой авиации мы делаем погоду во всей Европе — взгляните на заставленные самыми модными и новыми моделями служебных самолетов перроны московских бизнестерминалов.

Парк в 350 самолетов — именно столько бизнес-джетов находится под контролем россиян, по данным ОНАДА. — сравним с размером служебного воздушного флота крупнейших экономик Европы — Германии и Франции. Только там каждый самолет — это десятки рабочих мест, налоговые отчисления, наземная инфраструктура. Мы тоже летаем, покупаем и ремонтируем самолеты. Но вся прибыль от этой деятельности уходит за кордон. Действует своеобразный «эффект гастарбайтера»: наши самолеты работают в основном на чужую экономику. Соседи по БРИК Бразилия и Китай вполне успешно осваивают новый для них авиационный сегмент. В России же заметных перемен не происходит, и развитие «по кривой» остается парадигмой нашего рынка.

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (Business Guide-Деловая авиация)

Демьян Кудрявцев — генеральный директор Азер Мурсалиев — шеф-редактор Анатолий Гусев — арт-директор Эдвард Опп — директор фотослужбы Валерия Любимова — директор по рекламе. Рекламмая служба: Тел. (499) 943-9108/10/12, (495) 101-2353 Алексей Харнас — руководитель службы

«Издательский синдикат»

Алексей Королев — выпускающий редактор

Наталия Дашковская — редактор

Сергей Цомык — главный художник

Виктор Куликов — фоторедактор

Екатерина Бородулина — корректор

Адрес редакции: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 4. Тел. (499) 943-9724/9774/9198

Учредитель: ЗАО «Коммерсанть. Издательский дом». Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2. Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологи и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010

Типография: «Сканвеб Аб». Адрес: Корьаланкату 27, Коувола, Финляндия Тираж: 75000. Цена свободная Рисунок на обложке: Эльвира Насибуллина ИГРА НА ВЫЛЕТ В РЯДАХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БИЗНЕС-ДЖЕТОВ ТЕСНО И НЕСПОКОЙНО. БРАЗИЛИЯ ВЫХОДИТ В АВИАЦИОННЫЕ ДЕРЖАВЫ, АМЕРИКА ПРОДАЕТ КРЫЛАТЫЕ АКТИВЫ В КИТАЙ, ЯПОНЦЫ ПОНЕМНОГУ ОСВАИВАЮТ ТЕХНОЛОГИИ АВИАСТРОЕНИЯ. ПРАВДА, В БОГАТОЙ АВИАЦИОННЫМИ ТРАДИЦИЯМИ РОССИИ СМЕЛЬЧАКА, ГОТОВОГО УТЕРЕТЬ НОС НЫНЕШНИМ «КРЫЛАТЫМ» АВТОРИТЕТАМ, НЕ НАШЛОСЬ. АЛЕКСЕЙ КОРОЛЕВ, РУКОВОДИТЕЛЬ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЙ И АНАЛИЗА UPCAST

БРАЗИЛЬСКОЕ ЧУДО Новые компании настойчиво пытаются выйти на рынок реактивных самолетов бизнес-авиации, вероятно, под впечатлением от его небывалого роста в недавнем прошлом. Рекордов сегодня уже нет, а число желающих освоить этот сегмент не спешит убавляться. Благо, как минимум один успешный пример у всех перед глазами. Бразильский концерн Embraer со своим переделанным из регионального самолета бизнес-джетом Legacy еще три года назад занимал довольно ограниченную нишу и не числился в большой пятерке производителей бизнесджетов. Тем не менее покупатели, в том числе из России, быстро оценили новичка — уже через пять лет производства было выпущено 100 самолетов, а к 2008 году по заявлению регионального вице-президента по продажам Колина Стивена каждый пятый Legacy летал для российского владельца.

Успешные продажи позволили бразильской компании СПЛАНИВОВАТЬ И ЗАПУСТИТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ВАСШИВЕНИЕ ЛИНЕЙки. И тут грянул кризис, от которого пострадал прежде всего средний и малый бизнес. А именно он был основным покупателем бизнес-джетов легкого класса. У лидеров этого сегмента Cessna и Hawker Beechcraft дела пошли существенно хуже — пришлось сокращать штаты и производство. Кстати. заметного восстановления в этих направлениях не наблюдается до сих пор. А тут еще бразильцы вывели на рынок сразу две модели в легком сегменте, обе по имени Phenom — 100 и 300. Вот и случился у американских джетпромовцев Юрьев день. Мало того, что спроса нет, так еще вдруг оказалось, что в самую неблагополучную нишу напролом лезет бразилец с более современными самолетами. Получив локтями в ребра, американцы потеснились — и вот уже Embraer полноценный член теперь уже «большой шестерки».

Бразильское авиационное чудо выглядит таковым только потому, что его зарождения никто вовремя не заметил. Впрочем, случай действительно уникальный. На большой авиастроительный рынок «с нуля» не выходил никто с далеких уже 1960-х годов. Наоборот, ряды авиастроителей постоянно сокращались путем банкротств, слияний и поглощений.

У Embraer же получилось. Из неповоротливой и малоэффективной государственной компании, работавшей в основном на внутренний рынок, она, пройдя приватизацию в начале 1990-х, модернизировалась и успешно вступила в конкурентную борьбу мирового масштаба. Успешно запустив линейку региональных самолетов, перейдя от турбовинтовых машин к реактивным, корпорация нарашивала продажи и закрепляла успех. На этом коньке в 2000-х Embraer успешно въехал и в бизнес-авиацию. Особенно эффектно на этом фоне выглядит расширение производства: заводы компании по производству бизнес-джетов серии Phenom строятся в США, а сборку региональных самолетов и служебных моделей Legacy 600/650 запускают в Китае. Сотрудничеством с бразильцами не брезгуют даже монстры авиастроения Airbus и Boeing. Из свежих новостей: Boeing совместно с Embraer запускает программу по исследованию возможности использования и производства авиационного биотоплива из бразильского сырья.

Эксперты пророчат Embraer дальнейший успех. Известный американский авиационный аналитик Ричард Эбулафия уверен, что в период 2010—2019 годов бразильский авиастроитель будет удерживать долю в 8,2% рынка бизнесджетов в денежном выражении, а это рост в 27 раз по сравнению с прошлым десятилетием.

ВОСТОЧНЫЙ СИНДРОМ Однако потеснить ряды «большой шестерки» и выйти на рынок реактивных самолетов периодически пытаются и более мелкие производители самолетов классом пониже. Правда, дело это хлопотное, затратное и пока почти не имеющее положительных примеров.

Один из наиболее реальных кандидатов в члены реактивного клуба родом... из Японии. Что за гигант стоит за спиной базирующейся в США компании Honda Aircraft, наверное, пояснять не стоит. Уже второй десяток лет специалисты этой компании по-японски неспешно и тщательно работают над проектом легкого реактивного самолета HondaJet. Первые прототипы этой машины поднялись в воздух еще в середине нулевых, а сегодня в рамках сертификационной программы летает уже вполне соответствующий серийным требованиям экземпляр. Ресурсы родительской корпорации позволяют надеяться, что HondaJet все-таки выйдет на рынок и добьется определенного успеха.

Упорство в приобретении активов менее удачливых разработчиков реактивных самолетов авиации общего назна-

чения демонстрирует Китай. Правда, у него не очень-то получается. Например, приобретение Emivest Aerospace, пытавшейся наладить производство и вывести на рынок уже сертифицированный легкий бизнес-джет SJ30, успеха китайцам не принесло. США не горят желанием расставаться с технологиями (что, однако, не помешало за пару лет до того в этот проект вложиться инвестфонду из ОАЭ). Активы Emivest после банкротства были проданы американской компании, никак не связанной с авиастроением, и вся история с SJ30 как-то затихла.

Однако китайским товарищам удалось-таки приобрести Cirrus Aircraft — производителя поршневых самолетов, продвигающего интересный проект однодвигательного реактивного самолета Cirrus Vision SF50. США компанию-то продали, а технологию вывозить не разрешают. Так что пока заметной удачи в скупке готового авиационного бизнеса у китайского авиапрома нет. Тем не менее надежды он не оставляет — в мае руководство Етврает поделилось информацией о попытках представителей КНР начать диалог с бразильской корпорацией о сотрудничестве в создании «китайского» бизнес-джета.

БОЛЬШЕ-МЕНЬШЕ Банальная истина: чем бизнес-джет больше, чем он дальше летает, тем он стоит дороже. Однако высокая стоимость не помешала служебным самолетам дальнего и большого класса гораздо лучше пережить спад на рынке, чем их меньшим собратьям. Все довольно просто. Во-первых, крупный бизнес и государственные структуры, которые и являются основной клиентской базой для этих самолетов, оказались заметно устойчивее к экономической турбулентности. Во-вторых, бизнес-джеты этих классов пользуются большей популярностью в тех странах. где степень развития авиационной инфраструктуры требует возможности полетов на значительные расстояния. А это не только наша с вами Родина, но и, к примеру, Ближний Восток, Китай, Индия. Масштабы потрясений экономики были там значительно скромнее, чем в «более цивилизованных» частях света, а новый рост не заставил себя ждать. Так что перераспределение рыночной доли в пользу больших самолетов вполне логично. Бизнес-авиация с середины 1990-х сделала значительный рывок: она выросла из рынка, локализованного большей частью в Соединенных Штатах, и вырвалась на мировые просторы. Глобализация же требует глобальной досягаемости, а продолжительные перелеты иного уровня комфорта.

Все это привело к тому, что разные производители поразному пережили и переживают слабость рынка. Лидеры с широким модельным рядом и/или преобладанием самолетов верхнего ценового сегмента — американская Gulfstream Aerospace, канадская Bombardier Aerospace и французская Dassault Aviation — гораздо меньше снизили объемы поставок, чем их коллеги в нижнем сегменте — Cessna Aircraft и Hawker Beechcraft. Хорошие результаты показал и Embraer за счет масштабного расширения производственной линейки.

КЛИЕНТСКАЯ БАЗА САМОЛЕТОВ С БОЛЬШИМИ САЛОНАМИ — КРУПНЫЙ БИЗНЕС И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ — ОТЛИЧАЕТСЯ ПОВЫШЕННЫМ ИММУНИТЕТОМ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПАДАМ

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА